

## Нефтяной фактор в отношениях Азербайджанской Республики и РСФСР

Ф. Р. Джаббаров

**Для цитирования:** Джаббаров Ф. Р. Нефтяной фактор в отношениях Азербайджанской Республики и РСФСР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 389–402. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.205>

Отношения между Азербайджанской Республикой и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой условно можно разделить на два этапа. Первый охватывает период от провозглашения независимости Азербайджана в мае 1918 г. до переезда национального правительства в Баку в сентябре, второй же — с сентября 1918 г. до падения Азербайджанской Республики в апреле 1920 г. При этом на обоих этапах нефтяной фактор зачастую был едва ли не главным во взаимоотношениях двух государств. Хотя Советская Россия и не признала независимость Азербайджанской Республики, представители местных правящих кругов были сторонниками установления отношений с Москвой. Это стремление объяснялось, прежде всего, экономическими причинами, ибо российский рынок был главным потребителем бакинской нефти. Нарушение экономических связей с севером усугубляло положение Азербайджана. Анализ архивных документов показывает неоднократное инициирование правительственными кабинетами Азербайджана сближения с Россией. К началу 1920 г. Красная армия разгромила Деникина и стала подступать к границам Южного Кавказа. При таких обстоятельствах со стороны Москвы была предпринята попытка вовлечь Азербайджанскую Республику в Гражданскую войну, шедшую на юге. В то же время большевики сочетали эту политику с налаживанием первых экономических контактов: именно в 1920 г. в Баку велись переговоры о поставках нефтепродуктов в Астрахань. Азербайджанское правительство согласилось на экономические контакты без установления дипломатических отношений с Советской Россией. Этот шаг объяснялся скоплением огромного количества нефти в хранилищах Баку и отрицательным воздействием данного фактора на экономику Азербайджана. Однако последующие события показали, что все эти переговоры и миссии были тактическим маневром Советской России, направленным на усыпление бдительности азербайджанского правительства. Они преследовали цель создать впечатление об отсутствии агрессивных намерений в отношении Азербайджана.

*Ключевые слова:* бакинская нефть, Советская Россия, Первая Азербайджанская Республика, экспорт нефти, товарообмен.

---

Фархад Рафиг оглу Джаббаров — PhD, исполнительный директор, Национальный музей истории Азербайджана, Азербайджанская Республика, 1005, Баку, ул. Г.З. Тагиева, 4; farhadcabbarov@mail.ru

Farhad R. oglu Jabbarov — PhD (History), Executive Director, National Museum of History of Azerbaijan, 4, ul. H. Z. Tagiyev, Baku, 1005, Azerbaijan Republic; farhadcabbarov@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

## The Oil Factor in Relations between the Azerbaijan Republic and the RSFSR

*F. R. Jabbarov*

**For citation:** Jabbarov F.R. The Oil Factor in Relations between the Azerbaijan Republic and the RSFSR. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 389–402. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.205> (In Russian)

Relations between the Azerbaijan Republic and the Soviet Republic of Russia can be conditionally divided into two stages. The first stage covers the period from the declaration of independence of Azerbaijan in May 1918 to moving of the national government to Baku in September 1918, and the second — from September 1918 to the fall of the Azerbaijan Republic in April 1920. At both stages, the oil was often the key factor in relations between the two states. Although the Soviet Russia did not recognize the Azerbaijan Republic, ruling circles in Baku were in favor of establishing relations with Moscow. This desire was primarily due to economic reasons, since the Russian market was the main consumer of Baku oil. By the beginning of 1920, the Red Army had defeated Denikin and approached the borders of the South Caucasus countries. Under such circumstances, the Moscow made an attempt to involve Azerbaijan in the civil war in the south. Simultaneously, the Bolsheviks power combined this policy with the establishment of the first economic contacts. Thus, it was in 1920 that negotiations were held in Baku for the export of oil products to Astrakhan. The Azerbaijani government agreed to maintain economic contacts with the Soviet Russia without establishing diplomatic relations. However, subsequent events showed that all these negotiations and missions were a tactical maneuver by Soviet Russia aimed at lulling the vigilance of the Azerbaijani government and creating an impression of the absence of aggressive intentions.

*Keywords:* Baku oil, Soviet Russian, First Azerbaijan Republic, oil export, commodity exchange.

Правительство Азербайджанской Республики (АР) с момента провозглашения независимости 28 мая 1918 г. стремилось во внешней политике установить мирные и дружественные отношения со всеми государствами. Эта политическая линия была изложена в основополагающем правовом документе молодого государства «Акте о независимости», а также неизменно декларировалась первыми лицами страны в их заявлениях и письмах. Международное положение республики в первые месяцы ее существования было крайне тяжелым. Военно-политическое и экономическое соперничество за регион, которое шло между Османской империей, Великобританией, Германией, Советской Россией, ставило правительство АР перед необходимостью довольно тонко проводить внешнеполитический курс и учитывать интересы крупных государств. Однако именно провозглашение независимости обусловило негативное и враждебное отношение к Азербайджанской Республике правительства Российской Советской Республики, поддерживавшей большевистский Бакинский Совет Народных Комиссаров. Еще 29 мая 1918 г. на созванном председателем Баксовнаркома С. Шаумяном объединенном заседании Бакинского Совета была принята резолюция, в которой зафиксирована недвусмысленная позиция двух большевистских центров (Москвы и Баку) по поводу объявления независимости Азербайджана: «Как Бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья не примирятся с отделением Закавказья от револю-

ционной России и будут с оружием в руках бороться против турецко-германских банд и их союзников»<sup>1</sup>. Резолюция не признавала никаких соглашений, подписанных азербайджанским, армянским и грузинским национальными советами в Тифлисе, и подчеркивала свое отношение к Южному Кавказу как к части «великой Российской Федеративной Республики»<sup>2</sup>.

После заключения 4 июня 1918 г. договора между Азербайджанской Республикой и Османской империей, по которому последняя начала оказывать военную помощь правительству Азербайджана в утверждении его власти, стремление большевиков удержать Баку любой ценой еще больше усилилось. Понимая, что турецко-азербайджанское сближение в конечном итоге приведет к столкновению из-за Баку, Советская Россия стала предпринимать комплекс дипломатических и военных мер, чтобы сохранить город в своих руках. В их числе следует особо отметить переговоры между правительствами РСФСР и Германии, согласно которым Берлин обязывался не допустить турков в Баку, взамен чего большевики обещали немцам часть бакинской нефти<sup>3</sup>.

Однако в это время в Баку (единственном форпосте России на Южном Кавказе) произошли события, которые повлекли за собой падение советской власти. Убедившись, что большевики не могут защитить город, Бакинский Совет 25 июля 1918 г. принял решение о приглашении англичан. Не сумев удержать власть в своих руках, Совет Народных Комиссаров 31 июля сложил полномочия. Власть в городе перешла к правительству «Диктатуры Центрокаспия», состоящему из представителей партий эсеров, меньшевиков и дашнаков. Через несколько дней английские войска оккупировали Баку.

Все эти события не смогли помешать намерению азербайджанского правительства освободить Баку от иностранной оккупации. С потерей Баку не хотела мириться и Россия, попавшая в затруднительное положение. Теперь она ощущала еще большую потребность в поддержке Германии. 19 августа 1918 г. Г. Чичерин обратился к генеральному консулу Гаушильду с нотой протеста против движения турецких войск на Баку. В ней указывалось «на то значение, которое бакинская нефть имеет для народного хозяйства всей России, а потому и для тех стран, с которыми Россия собирается вступить в экономические соглашения»<sup>4</sup>. Будучи заинтересованными в том, чтобы нефтяной город остался в руках России, немцы согласились гарантировать, что они не будут наступать на Баку, если Красная армия выгонит оттуда англичан<sup>5</sup>.

27 августа 1918 г. Германия и Россия подписали в Берлине Добавочный договор к Брестскому миру. Он охватывал вопросы, касающиеся российско-германских отношений. Ряд статей непосредственно касался Южного Кавказа. В статье 4 говорилось: «...Германия никоим образом не будет вмешиваться в отношения между Русским государством и его отдельными областями, и, следовательно, она в особенности не будет ни вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных

<sup>1</sup> Цит. по: *Мустафазаде Р. С.* Две Республики: азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 34.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> *Гасанлы Дж. П.* Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917–1920). М., 2011. С. 231–232.

<sup>4</sup> Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 1. М., 1957. С. 428–429.

<sup>5</sup> В. И. Ленин об Азербайджане. Баку, 1970. С. 140.

государственных организмов в этих областях». Согласно статье 14, Германия не должна была оказывать «поддержки никакой третьей державе при возможных на Кавказе вне пределов Грузии или округов... военных операциях»<sup>6</sup>. Этот пункт был направлен против Турции, именуемой «третьей державой», ибо она вместе с азербайджанской армией перешла определенную Брестским договором демаркационную линию. Россия, в свою очередь, брала обязательство содействовать нефтедобыче в Баку и предоставить Германии четвертую часть добытого количества, взамен немцы обещали предоставить России донецкий уголь, количество которого должно было в три раза превышать количество нефти из Баку<sup>7</sup>.

Тем временем, международная обстановка уже окончательно стала благоприятной для Антанты, и это ослабило интерес Германии к договору от 27 августа. Россия не смогла вытеснить англичан из Баку, так как шедшие сюда силы большевиков были остановлены Грузией и Горской Республикой. В таких условиях Германия, которая по договору должна была не допустить в Баку «третью державу», то есть Турцию, фактически защищала Баку для англичан; поэтому, осознав всю абсурдность и нежелательность такого положения, Германия отказалась от договора 27 августа.

15 сентября 1918 г. азербайджанская армия вошла в Баку и освободила город от марионеточного правительства «Диктатуры Центрокаспия». Несмотря на уже свершившееся событие, российское советское правительство не изменило своего отношения к Азербайджану. Хотя РСФСР не признала его независимость, представители местных правящих кругов были сторонниками установления отношений с Москвой. Еще до переезда в Баку, летом 1918 г. правительство АР через своего представителя в Тифлисе заявило о желании установить дипломатические отношения с Советской Россией, развивать взаимовыгодные связи<sup>8</sup>. На необходимость налаживания прямых связей с большевистским правительством указывал в сентябре 1918 г. в письме министру иностранных дел АР М. Г. Гаджинскому и глава делегации АР на Стамбульской конференции М. Э. Расулзаде<sup>9</sup>.

В речи на открытии парламента 7 декабря 1918 г. М. Э. Расулзаде говорил: «Наше отделение от России не есть враждебный акт по отношению к России. Мы не чувствовали обид от русского народа, который не меньше нас страдал под гнетом деспотизма; данное же наше поведение объясняется другим гнетом, являющимся результатом господствующей в России анархии... Мы желаем видеть в России государство, основанное на демократических началах. Деспотический образ правления “Севера” нам не выгоден. Мы любим Россию, но любим и свою независимость»<sup>10</sup>. Выступая на заседании парламента 10 декабря, М. Э. Расулзаде вновь выразил заинтересованность в создании равноправных отношений с Россией и даже заявил о готовности на определенном этапе войти в конфедерацию с Россией и другими государствами, образовавшимися после распада империи<sup>11</sup>. Премьер-министр АР

<sup>6</sup> Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 439.

<sup>7</sup> Там же. С. 443–444.

<sup>8</sup> Мустафазаде Р. С. Две Республики... С. 34.

<sup>9</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. Баку, 1998. С. 81.

<sup>10</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Парламент (Стенографические отчеты). Баку, 1998. С. 30.

<sup>11</sup> Там же. С. 38.

Ф. Хойский, выступая 26 декабря 1918 г. в парламенте, еще раз выразил надежду на установление теснейших связей с Россией<sup>12</sup>.

Дипломатический представитель АР в Грузии М. Джафаров, отмечая работу, которую вел представитель Московского губернского продовольственного комитета И. П. Орлов в области налаживания официальных экономических связей с Азербайджаном, в письме в НКВД РСФСР от 6 октября 1918 г. предлагал назначить в Баку и Москве официальных представителей и определить основные направления товарообмена<sup>13</sup>.

Определенные шаги для покупки нефти из Баку предпринимала в этот период и сама Советская Россия. При этом приоритет отдавался установлению прямых контактов не с азербайджанским правительством, а с частными нефтедобывающими фирмами. После командировки в Баку чиновник Главного Нефтяного Комитета РСФСР М. Моисеев в своей докладной записке на имя руководства комитета отмечал, что российское правительство должно вести переговоры в основном с мелкими фирмами, так как крупные нефтепромышленники, враждебно настроенные против большевиков, по политическим мотивам не будут продавать нефть Советской России. Наоборот, мелкие фирмы, наиболее пострадавшие от закрытия северного рынка и не выдерживающие конкуренции с крупными компаниями, не будут придавать такого значения политической стороне дела и проявят больше интереса к продаже нефти в Россию<sup>14</sup>. Однако, несмотря на предпринимаемые попытки, инициативы торговых представителей России приобрести нефть в Баку оказались безуспешными.

Стремление правительства Азербайджана к нормализации отношений с Россией объясняется, прежде всего, экономическими причинами, ибо российский рынок был главным потребителем бакинской нефти. За 1913–1918 гг. вывоз нефти на север составлял от 73 до 86 % от общего экспорта из Баку<sup>15</sup>. Однако в силу ряда политических причин российский рынок был потерян. Правда, национальное правительство предпринимало меры по организации нефтяного экспорта в других направлениях. Все это требовало времени и средств, а выводить экономику из кризиса нужно было немедленно. Свидетельством важности российского рынка для нефтяной отрасли Баку является отрывок из выступления министра путей сообщений АР Х. Мелик-Асланова на заседании парламента 6 февраля 1919 г.: «Ежегодная добыча нефти у нас 500 миллионов пудов. Небольшая часть ее шла в Батум по керосинопроводу, остальная же, большая часть, шла в Россию. Самое большее в Батум можно было отправить путем керосинопровода и подвижного железнодорожного состава 50–60 миллионов пудов. Закавказье потребляло 3 миллиона пудов, в Персию шло 2 миллиона, остальное шло в Россию, главным образом, на Волгу»<sup>16</sup>. За весь 1919 г. из Баку было вывезено всего 663 390 т, что составляло 18 % добычи нефти этого года, или 12 % довоенного вывоза»<sup>17</sup>.

<sup>12</sup> Там же. С. 81.

<sup>13</sup> *Nəşibzadə N. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918–1920)*. Bakı, 1996. S. 232.

<sup>14</sup> *Василенко А. Б. Каспийская нефть в геополитической стратегии руководства Советской России (1917–1922 гг.) // Нефть страны Советов. Проблемы нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.)*. М., 2005. С. 28.

<sup>15</sup> Нефтяное дело. 1919. № 5–6. Стб. 3.

<sup>16</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Парламент. С. 170.

<sup>17</sup> *Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство*. Баку, 1927. С. 81.

Нарушение экономических связей с севером, скопление большого количества нефтепродуктов (по разным оценкам, 2,5–4 млн т) в хранилищах усугубляли положение Азербайджана. Но и сама Россия в это время остро нуждалась в бакинской нефти. Газета «Нефтяное дело» даже заметила: «...дальнейшая изоляция Баку от его основного рынка — Великобритания совершенно очевидно сведет вопрос к тому, кто кого скорее задушит: отсутствие ли жидкого топлива — Россию или прекращение экспорта на Волгу — Баку»<sup>18</sup>. В газете была помещена перепечатка из «Известий Главного нефтяного комитета», которая отчетливо характеризовала положение с нефтью в России: «...в ближайшем будущем придется присутствовать при полном истощении ресурсов нефтетоплива... Видны пути поступления свежего товара в текущую навигацию из продолжающих оставаться за пределами Советской России районов добычи крайне неопределенны и всецело зависят от дальнейшего хода вооруженной борьбы на фронтах и отчасти от международно-политических факторов. Поскольку у нас нет твердой уверенности в восстановлении связи с районами нефтяного снабжения в течение ближайших навигационных месяцев — рассчитывать на покрытие нефтью хотя бы самой незначительной части потребностей страны не приходится»<sup>19</sup>.

Примечательно, что в этот период Азербайджан на официальном уровне еще раз инициировал попытку сближения с Россией. 14 апреля 1919 г. премьер-министр Н. Усуббеков огласил на заседании парламента декларацию правительства. В ней, в частности, говорилось: «Богатство и благополучие нашей страны — нефть, а между тем пути сообщения с главной потребительницей нефти Россией прерваны; это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение. Так как, с другой стороны, Россия, постоянно нуждаясь в нефти, во избежание необходимых и опасных испытаний должна стремиться к установлению с нами связи, то естественно, что если со стороны Астрахани будет сделано предложение о восстановлении торговых сношений, то мы при известных условиях можем согласиться на это. При этом, конечно, для нас не должно играть роли сосредоточение власти в руках той или иной партийной группы, что является внутренним делом самого русского народа. Даже больше: мы будем идти дальше по пути к соглашению с демократической Россией, веря, что она не будет вмешиваться в наши внутренние дела. Вывоз до 200 миллионов пудов нефти в Астрахань обещает нам до двух миллиардов денег»<sup>20</sup>.

Иначе говоря, сбыт нефти был необходим как Азербайджану, так и России. Почему же в 1918–1920 гг. не удалось установить экономические отношения между двумя государствами? В советское время принято было винить в этом азербайджанское правительство, упрекая его в отказе от торговли с Россией и препятствии установлению торговых связей. В действительности же проблема заключалась в том, что с ноября 1918 г. по август 1919 г. в Баку находились британские войска, командование которых имело довольно значительное влияние на правительство Азербайджана, порой доходящее до открытого диктата. В тот период Англия участвовала в блокаде и вооруженной интервенции против Советской России, поддер-

<sup>18</sup> Нефтяное дело. 1919. № 5–6. Стб. 24.

<sup>19</sup> Там же. № 17–18. Стб. 8.

<sup>20</sup> Азербайджанская Республика. Документы и материалы / под ред. Дж. Б. Гулиева. Баку, 1998. С. 210.



живала белогвардейцев, борющихся с большевиками. Имея влияние на национальное правительство, англичане всеми силами мешали установлению отношений Азербайджана с Россией. Генерал Г. Н. Кори писал премьер-министру Н. Усуббекову: «Кавказские штаты должны воздержаться от снабжения ими большевистских сил. Неисполнение этих условий повлечет за собой лишение доброжелательного отношения Великобритании и сделает невозможным для правительства Его Величества настаивать на оставлении военных сил генерала Деникина на севере...»<sup>21</sup> Нельзя забывать и тот факт, что с 29 ноября 1918 г. все торговые суда Каспийского флота перешли в распоряжение британского командования, то есть говорить о возможности каких бы то ни было поставок нефти на север было просто нельзя.

Кроме того, англичане использовали бакинскую нефть как одно из орудий борьбы против советской власти в России. Не случайно В. Ленин после поражения Османской империи в Первой мировой войне говорил: «...теперь Англия отняла по договору у турок Баку, чтобы душить нас, отняв у нас сырье»<sup>22</sup>.

Какова была позиция самой России? Стремилась ли она, испытывавшая острую потребность в бакинской нефти, к установлению экономических и политических отношений с Азербайджаном? Однозначно можно ответить — нет. Вплоть до 1920 г. не было ни одного случая, чтобы Москва попыталась войти в контакт с правительством Азербайджанской Республики по тому или другому вопросу. Вместо этого были выбраны иные пути: незаконный вывоз нефти и дестабилизация ситуации в Баку при помощи местных большевиков.

Экономический кризис, английский оккупационный режим в Баку стали постепенно приводить к политическому брожению среди местного населения. Этим не преминули воспользоваться большевики, пропаганда которых с явным антигосударственным уклоном принимала все более резкие формы. В рапорте военного министра С. Мехмандарова премьер-министру Н. Усуббекову от 21 апреля 1919 г. говорилось: «Закончившийся в Баку съезд профессиональных союзов вынес определенную резолюцию, которая гласит: “Цель союзов должна быть политическая — всемерное стремление к осуществлению советской власти в Закавказье”. Решение это не возбуждает более сомнения в стремлении местных большевиков разрушить независимость Азербайджана и объединиться с Советской Россией»<sup>23</sup>.

Как видно, большевики использовали экономические трудности в политических целях. Так, Центральный стачечный комитет извещал правительство, английское командование и нефтепромышленников о начале всеобщей экономической забастовки 6 мая 1919 г. Привлекает внимание перечень требований комитета: «1. Принятие коллективного договора в редакции Рабочей конференции. 2. Установка товарообмена с Астраханью и ряд других экономических требований, которые не удовлетворены»<sup>24</sup>. Последний пункт больше говорит в пользу политического характера требований, так как налаживание товарообмена с севером зависело от признания Россией независимости Азербайджана. Именно так расценило стачку правительство: «1. Признать объявленную Рабочей конференцией всеоб-

<sup>21</sup> Юсифзаде С. З. Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998. С. 109.

<sup>22</sup> В. И. Ленин об Азербайджане. С. 220.

<sup>23</sup> Азербайджанская Республика. Документы и материалы. С. 220.

<sup>24</sup> Там же. С. 225–226.

щую забастовку политической. 2. Предоставить министру-председателю полную свободу действий по ликвидации забастовки, вплоть до арестов и высылки из пределов Азербайджана лиц, работу коих он признает направленной против основ Азербайджанской республиканской государственности»<sup>25</sup>. В то же время правительство было готово обсудить с предпринимателями и рабочими справедливые части экономических требований и сделало по этому поводу поручение министру труда<sup>26</sup>.

13 мая забастовка закончилась поражением из-за решительных действий правительства, отсутствия у бастующих широкой поддержки бакинских рабочих и противоречий среди руководителей Рабочей конференции. В то же время это показало, что курс правительства Н. Усуббекова, нацеленный на установление отношений с Советской Россией только при условии признания и уважения ею независимости Азербайджана, получил широкую поддержку среди населения. Эту деталь подметило и британское командование. Верховный комиссар Великобритании в Стамбуле адмирал Дж. де Робек в рапорте министру иностранных дел Дж. Керзону писал, что в Азербайджане «идея независимости глубоко укоренилась. Несмотря на то, что азербайджанцы дружелюбны к русским людям, и несмотря на то, что по экономическим причинам они стремятся быть в хороших отношениях с Россией, являющейся их естественным покупателем, они готовы скорее сражаться, чем идти обратно к старому режиму, или к слиянию с централизованной Россией»<sup>27</sup>.

Летом 1919 г. большевики активизировали свою пропаганду и их призывы стали все более радикальными. Кавказский краевой и Бакинский комитет РКП (б) обратились к населению Азербайджана с призывом к борьбе за установление советской власти. В воззвании звучали открытые антиправительственные высказывания, и основной упор делался на необходимости установления советской власти, которая обеспечит «подлинную», по мнению большевиков, независимость Азербайджана<sup>28</sup>.

Помимо провокационной деятельности, большевики предпринимали практические шаги, чтобы заполучить нефть. Напомню, что Баку, как и весь Азербайджан, был для Советской России отрезан. Деникинские войска захватили Северный Кавказ, перерезали железную дорогу Баку — Ростов. Единственным советским портом на Каспии являлась Астрахань. Однако пути к ней были блокированы деникинскими и английскими кораблями. Характеризуя ситуацию, В. Ленин говорил на чрезвычайном заседании пленума Московского совета 3 апреля 1919 г.: «...Вы знаете, что в Баку нефть у нас отбили англичане. Они, захватив часть судов на Каспийском море и завладев Грозным, мешают нам воспользоваться нефтью. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать. Приходится напрягать все усилия»<sup>29</sup>.

<sup>25</sup> Борьба за победу советской власти в Азербайджане. 1918–1920. Документы и материалы. Баку, 1967. С. 116–117.

<sup>26</sup> Там же. С. 117.

<sup>27</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании / сост. Н. А. Максвелл. Баку, 2011. С. 263.

<sup>28</sup> Азизбекова П., Мнацаканян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969. С. 121.

<sup>29</sup> В. И. Ленин об Азербайджане. С. 149.



Надежды на установление нормальных отношений с Россией постепенно ослабевали. Выступая в парламенте 22 декабря 1919 г., Н. Усуббеков говорил: «Приходится сожалеть, что ни одна из борющихся в России сила не может верить, или не хочет верить, что она не сможет достигнуть прежних границ России, и что установление снова великодержавного господства над самоопределившимися народами — это пустая химера. Причина расхождения между нами и Россией заключается в этом»<sup>30</sup>.

Одной из проблем, с которой пришлось столкнуться правительству Азербайджана с весны 1919 г., стали участившиеся случаи незаконного вывоза нефти в Советскую Россию. Этот нелегальный вывоз нефти долгое время именовался в исторической литературе Особой морской экспедицией (ОМЭ) и выдавался за братскую, интернациональную помощь азербайджанских нефтяников России. Однако дело обстояло иначе. Россия фактически незаконно вывозила нефть с территории независимого государства.

Морские экспедиции между Баку и Астраханью были организованы в марте 1919 г. Бакинским комитетом РКП (б). Перед Особой морской экспедицией стояло несколько задач. Отправлявшиеся в ней в Астрахань бакинские большевики везли с собой сведения о ситуации в Азербайджане, о расположении англичан и т. д. Обратное в Баку доставлялись революционная литература, партийные работники, оружие и деньги. Одной из главных целей ОМЭ была доставка нефти большевикам, воюющим с белогвардейцами. Для приобретения и перевозки нефтепродуктов большевики организовали в Баку фиктивную техническую контору, которая якобы закупала нефть, соль, табак и другое для реализации их в Иране и Красноводске. Порой сами власти давали разрешение, думая, что там не нефть, а другое, и везется не в Астрахань, а в Иран или Красноводск. Например, в июле 1919 г. Бакинский комитет РКП (б) сообщал РВС XI армии, что получено разрешение от местных властей вывезти сначала 24,5 т, затем 32,7 т бензина<sup>31</sup>.

Всего за время деятельности Особой морской экспедиции (апрель 1919 г. — апрель 1920 г.) из Баку в Астрахань незаконно было вывезено 327,6 т нефти, 57,33 т смазочных масел<sup>32</sup>. Правительство Н. Усуббекова хотя и установило контроль над вывозом нефтепродуктов и даже закрыло морской путь в Астрахань, большевикам все же удавалось тайно вывозить нефть на север<sup>33</sup>.

Тем временем угроза независимому Азербайджанскому государству со стороны двух противоборствующих в России сил принимала все большие масштабы. К началу 1920 г. Красная армия разгромила Деникина и стала подступать к границам Южного Кавказа. Международная обстановка также благоприятствовала большевикам. Западные страны стали постепенно осознавать бесплодность вооруженной интервенции и стремились к установлению мирных отношений с Россией. В таких условиях 2 января 1920 г. Г. Чичерин направил телеграмму министру иностранных дел Ф. Хойскому с предложением заключить военный союз с РСФСР для

<sup>30</sup> Азербайджанская Республика. Документы и материалы. С. 404.

<sup>31</sup> Агаев К. А. Особая морская экспедиция. Баку, 1967. С. 43.

<sup>32</sup> Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957. С. 209.

<sup>33</sup> Джаббаров Ф. Р. Бакинская нефть в политике Советской России (1917–1922 гг.). Баку, 2009. С. 101.

борьбы против Деникина. Учитывая, что это было первое официальное обращение после провозглашения независимости Азербайджана, стоит обратить внимание на его содержание. Заслуживает особого внимания отсутствие какого-либо упоминания об отношении правительства РСФСР к суверенному государству. Обращение больше походило не на дипломатический документ, а на некий агитационно-боевой призыв: «Созданная героическими усилиями рабочих и крестьян России Красная армия разбила Юденича и Колчака и наносит сокрушительный удар белогвардейским бандам царского генерала Деникина, в беспорядке отступающего к Ростову-на-Дону. Нанося последние удары монархической контрреволюции, правительство РСФСР обращается к Азербайджану с предложением вступить в *немедленные* (курсив мой. — Ф. Д.) переговоры с советским правительством о заключении военного соглашения между обоими военными командованиями, имеющего целью ускорить добить белогвардейские армии юга России»<sup>34</sup>. Стараясь ввязать Азербайджан в Гражданскую войну в России и тем самым ослабить его, правительство большевиков не преминуло сделать недвусмысленное предостережение правительству Азербайджанской Республики: «Мы обращаемся пока *не поздно* (курсив мой. — Ф. Д.) к Азербайджану и азербайджанскому народу с призывом начать борьбу против Деникина. Правильно понятые интересы Азербайджанского государства и социально-политические интересы его трудовых классов *должны заставить* (курсив мой. — Ф. Д.) Азербайджан ответить согласием на наше предложение»<sup>35</sup>.

Эта и последующие телеграммы Г. Чичерина сыграли роль катализатора выступлений большевиков в Баку. Уже 7 января на митинге Центрального рабочего клуба в Баку, а 25 января Бакинской рабочей конференцией были приняты резолюции с требованием к правительству немедленно начать переговоры и заключить военный союз с РСФСР<sup>36</sup>.

Ситуация в начале 1920 г. складывалась для независимой республики крайне неблагоприятно. С одной стороны, 11 января Верховный Совет Антанты признал де-факто независимость Азербайджана. А 16 января было объявлено о снятии блокады с Советской России. С этого времени в отношениях между Западом и РСФСР фактически начался переход от войны к миру<sup>37</sup>. Воспользовавшись этим и видя, как слабо западные державы поддерживают новообразованные независимые государства, Советы активизировали политику восстановления единой России, но уже под другой аббревиатурой. Подлинную суть отношения Москвы к АР показывает постановление Политбюро ЦК РКП (б), принятое 18 января 1920 г. по предложению В. Ленина. В нем Народному комиссариату иностранных дел (НКИД) РСФСР поручалось «вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к Азербайджанскому правительству»<sup>38</sup>.

Следует, однако, заметить, что существовала также идея о возможности признания Азербайджана. НКИД РСФСР направил по этому поводу запрос в Кавказский крайком и Бакинский комитет РКП (б). Кавказский крайком считал

<sup>34</sup> Азербайджанская Республика. Документы и материалы. С. 420.

<sup>35</sup> Там же. С. 421.

<sup>36</sup> Там же. С. 422, 447–448.

<sup>37</sup> Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917–1924). М., 1954. С. 145.

<sup>38</sup> В. И. Ленин об Азербайджане. С. 153.

признание целесообразным. 30 января 1920 г. В. Нанейшвили сообщил С. Кирову следующее: «Англия интригует в Азербайджане и Грузии. Хочет втянуть в войну с Советской Россией. Предлагает деньги, оружие, подлодки при условии неснабжения Советской России нефтью. Азербайджан боится военного союза с Советской Россией. Угроза со стороны Англии. Находим необходимым признание Азербайджана без условия военного союза»<sup>39</sup>. Сообщая в Москву о мнении В. Нанейшвили, С. Киров 19 февраля 1920 г. писал: «Обращение тов. Чичерина к Грузии и Азербайджану производит определенное впечатление, но политики Наркоминдела не разделяет Краевой комитет. Последний полагает, что нам необходимо признать Азербайджанскую Республику без всяких оговорок, т. е. без условия военного союза Азербайджана с нами против Деникина. Очевидно, Краевой комитет полагает, что в наших интересах в данный момент щегольнуть перед азербайджанской демократией и показать шовинистам, особенно мусаватистам, что мы самоопределение толкуем так, как его понимают националисты»<sup>40</sup>.

Были и другие силы, выступавшие за немедленный захват Азербайджана. Негативное отношение к признанию независимости Азербайджана выразил и И. Сталин в письме Г. Чичерину от 12 февраля 1920 г.: «Безусловное и категорическое признание независимости Азербайджана считаю недопустимым»<sup>41</sup>. Все точки над «і» расставила Азербайджанская компартия (АКП), выступившая против признания. Бюро Центрального комитета партии на заседании 17 февраля 1920 г. вынесло решение следующего содержания: «Сообщить в Москву, что ЦК АКП находит лишним и бесполезным декларирование независимости Азербайджанской республики»<sup>42</sup>.

Как отмечают М. Волхонский и В. Муханов, курс на силовое решение азербайджанского вопроса окончательно возобладал среди советского руководства в марте 1920 г. Первоначальные сомнения В. Ленина в целесообразности силовой операции против Азербайджана в связи с обострением советско-польских отношений рассеялись после донесений с Кавказского фронта, где шло успешное продвижение войск<sup>43</sup>. Исходя из острой нужды в нефти, Россия вплотную стала готовиться к захвату Баку. 17 марта 1920 г. В. Ленин отправил знаменитую телеграмму И. Смилге и Г. Орджоникидзе: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной советской власти...»<sup>44</sup>.

В связи с рассмотрением вопроса о подготовке захвата Азербайджана хотелось бы также остановиться на одном важном моменте, тесно связанном с нефтяным фактором в политике России. Речь идет о том, что накануне апрельского перево-

<sup>39</sup> Радиотелеграмма В. Нанейшвили С. Кирову // Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики. Копийный фонд. Д. 219.

<sup>40</sup> История Азербайджана по архивным документам (1917–1920 гг.). Т. 1: Документы Российского государственного архива социально-политической истории / сост. И. Нифталиев. Баку, 2010. С. 698.

<sup>41</sup> Василенко А. Б. Каспийская нефть... С. 28.

<sup>42</sup> Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. С. 418.

<sup>43</sup> Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007. С. 201.

<sup>44</sup> В. И. Ленин об Азербайджане. С. 157.

рота РСФСР вступила в официальные переговоры с правительством Азербайджанской Республики на предмет экономических отношений. Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз) в марте 1920 г. заключил с правительством Азербайджана соглашение о восстановлении торговых сношений с Россией и об отпуске Центросоюзу 81 900 т нефти и нефтепродуктов. Азербайджанская сторона выразила согласие на немедленное использование для этой цели бакинского наливного флота, если советское правительство гарантирует беспрепятственный обратный отпуск судов<sup>45</sup>. Находившийся в Баку представитель Центросоюза С. И. Селаври отправил 26 марта телеграмму в Москву, где уведомлял о подписании торгового соглашения с азербайджанским правительством и просил предоставить необходимые инструкции<sup>46</sup>. Характеризуя состоявшееся соглашение, большевистская газета «Искра» писала: «Несомненно, это соглашение является фактом крупного политического значения. Правительство Азербайджана доказало отсутствие каких-либо агрессивных намерений с его стороны по отношению к России. Ожидаемый ответ из Москвы, надеемся, рассеет навеянные нотами Чичерина сомнения в отсутствии агрессивных намерений у российского правительства к Азербайджану»<sup>47</sup>.

Достигнутое соглашение получило свое дальнейшее развитие. 17 апреля 1920 г. Министерством иностранных дел Азербайджана была получена телеграмма от заместителя наркома иностранных дел РСФСР Л. Карахана: «Настоящим советское правительство гарантирует беспрепятственный впуск и обратный отпуск судов, а также личную и имущественную неприкосновенность всех прибывающих в Астрахань по делам продажи и транспорта товаров и, в частности, нефтепродуктов»<sup>48</sup>. В тот же день была получена телеграмма от заместителя наркома внешней торговли А. Шеймана, в которой выражалось желание купить у Азербайджана 49 142 т сырой нефти и 32 761 т мазута<sup>49</sup>.

Для ведения предварительных переговоров с Россией была даже сформирована делегация Азербайджана в составе А. Аминова (председатель), Б. Рзаева, Р. Векилова и др.<sup>50</sup>

Архивные документы также сохранили сведения об экономических контактах РСФСР и Азербайджанской Республики. В них есть данные о том, что в Баку находилась торговая миссия из Москвы во главе с Н. Соловьевым. Она вела переговоры о возобновлении отправки нефтепродуктов в Россию через Астрахань и Краснодарск на условиях продажи или товарообмена. Н. Соловьев предлагал внести в казну Азербайджана 15 млн рублей золотом. При согласии возобновить завоз нефтепродуктов на Волгу эта сумма могла быть без задержки затребована от Москвы<sup>51</sup>.

<sup>45</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. С. 572–573; Нефтяное дело. 1920. № 4. Стб. 23, 31.

<sup>46</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. С. 573; Ежедневные сводки по Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики // Государственный архив Азербайджанской Республики (далее — ГААР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 224. Л. 5.

<sup>47</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. С. 573.

<sup>48</sup> Нефтяное дело. 1920. № 4. Стб. 32.

<sup>49</sup> Там же.

<sup>50</sup> Ежедневные сводки по Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики // ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 224. Л. 4.

<sup>51</sup> Обзор деятельности «Азнефти» за 1920–1921 гг. // Там же. Ф. 1610. Оп. 13. Д. 213. Л. 43–44.

Эти переговоры, которые велись с Министерством торговли и промышленности, продолжались до падения АР в апреле 1920 г. Стороны не смогли прийти к соглашению по вопросу о цене на нефть, и поэтому официальное соглашение не было подписано<sup>52</sup>. Несмотря на это, во время ведения переговоров о транспортировке топлива по северному маршруту Азербайджан уже отправил в Красноводск 491 т керосина. Это произошло за несколько дней до советской оккупации<sup>53</sup>.

27 апреля 1920 г. независимая Азербайджанская Республика пала в результате советского завоевания. Бакинская нефть, за которую большевики боролись долгие годы, вновь перешла к ним. Вот как характеризовал значение взятия Баку В. Ленин, выступая 29 апреля на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства: «...Вчера нами была получена весть из Баку, которая указывает, что положение Советской России направляется к лучшему; мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность... Таким образом, наш транспорт и промышленность от бакинских нефтепромыслов получают весьма существенную помощь»<sup>54</sup>.

Конечно, захват Азербайджана Россией в апреле 1920 г. объяснялся не только нефтяным фактором. Нельзя не учитывать геостратегическое положение края и то значение, которое он имел для распространения советской власти на Южном Кавказе. Азербайджану отводилась особая роль и в политике России на мусульманском Востоке в качестве образцовой советской республики, формально считающейся независимой. И все же определяющим в отношении России к Азербайджану был фактор нефти, столь необходимой для выхода из экономической катастрофы. Действительно, потребность в бакинском топливе породила апрель 1920 г.

## References

- Agaev K. A. *Osobaia morskaiia ekspeditsiia*. Baku, Azerneshr Publ., 1967, 72 p. (In Russian)
- Azizbekova P., Mnatsakanian A., Traskunov M. *Sovetskaia Rossiia i bor'ba za ustanovlenie i uprochenie vlasti Sovetov v Zakavkaz'e*. Baku, Azerbaidzhanskoe Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Publ., 1969, 72 p. (In Russian)
- Dzhabbarov F. R. *Bakinskaia neft' v politike Sovetskoi Rossii (1917–1922 gg.)*. Baku, CBS Polygraphic Production Publ., 2009, 260 p. (In Russian)
- Gasanly Dz. P. *Russkaia revoliutsiia i Azerbaidzhan: trudnyi put' k nezavisimosti (1917–1920)*. Moscow, Flinta Publ., 2011, 664 p. (In Russian)
- Mustafazade R. S. *Dve Respubliki: azerbaidzhano-rossiiskie otnosheniia v 1918–1922 gg.* Moscow, MIK Publ., 2006, 356 p. (In Russian)
- Nasibzade N. *Azerbaidzhanyn xaridzi siiaseti (1918–1920)*. Baku, Ay-Ulduz Publ., 1996, 302 p.
- Raevskii A. *Angliiskaia interventsii i musavatskoe pravitel'stvo*. Baku, Ist. Part. Otd. CK and BK AKP (b) Publ., 1927, 191 p. (In Russian)
- Tokarzhevskii E. A. *Iz istorii inostrannoi intervensii i gradzhdanskoi voiny v Azerbaidzhane*. Baku, AN Azerbaidzhanskoi SSR Press, 1957, 332 p. (In Russian)

<sup>52</sup> Ежедневные сводки по Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики // Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 224. Л. 5, 7.

<sup>53</sup> Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. С. 666.

<sup>54</sup> В. И. Ленин об Азербайджане. С. 161.

- Yusifzade S.Z. *Pervaia Azerbaidzhanskaia Respublika: istoriia, sobytiia, fakty anglo-azerbaidzhanskikh ot-noshenii*. Baku, Maarif Publ., 1998, 208 p. (In Russian)
- Vasilenko A.B. *Kaspiiskaia nefť v geopoliticheskoi strategii rukovodstva Sovetskoï Rossii (1917–1922 gg.)*. *Nefť strany Sovetov. Problemy nefťianoi promyshlennosti SSSR (1917–1991 gg.)*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2005, 618 p. (In Russian)
- Volkhonskii M., Mukhanov V. *Po sledam Azerbaidzhanskoi Demokraticheskoi Respubliki*. Moscow, Evropa Publ., 2007, 256 p. (In Russian)
- Volkov F.D. *Krakh angliiskoi politiki interventsii i diplomaticheskoi izoliatsii Sovetskogo gosudarstva (1917–1924)*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1954, 400 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 17 августа 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: August 17, 2021

Accepted: March 14, 2022